

Цзянь Хуай медленно погружался в воду. Прозрачная гладь расходилась кругами, пока он соскальзывал глубже, позволяя влаге сомкнуться над собой. Вода коснулась подбородка, залила нос. Он перестал дышать, отдаваясь на волю ласковых волн. Капли пропитали ресницы, тяжелыми змеями разметались по воде черные пряди, обрамляя его бледное, изможденное лицо.

В этой безмолвной толще Цзянь Хуай горько усмехнулся. Крохотные пузырьки воздуха сорвались с его губ и тут же исчезли.

Сия был мертв.

Перед тем как испустить дух, он стоял перед ним на коленях, захлебываясь признаниями в жестоком заговоре. А за спиной уже высилась фигура разъяренного Цзяи.

— Сяо Хуай... Простите меня! Простите господина Кеннета и госпожу! — Сия, человек с лицом уроженца Дунлу, облаченный в запыленные черные одежды, пал ниц. Он признался в содеянном.

Это Цзяи приказал подбросить мясо зараженных чумой крыс в пищу больной матери, чтобы та сгорела в лихорадке. Он также сговорился с бандитами за пределами города Сидаи, открыв им путь для грабежа и резни, чтобы присвоить богатства великого торговца Кеннета.

Мать была мертва.

Отец, израненный сталью, канул в бурные воды лесной реки. С тех пор его не видели — ни живым, ни мертвым.

— Гнусная ложь! — Цзяи, до этого скрывавшийся за стеной, не выдержал. Он ворвался в комнату, обнажив клинок. Он смотрел с первобытным гневом, искажавшим черты лица. Он сверлил взглядом предателя на полу. — Сия! Зачем ты порочишь меня?! Если бы я отдавал такие приказы, почему ты не пришел ко мне с докладом, а явился сюда молотить чепуху?!

Сия вздрогнул, в его взгляде промелькнуло странное чувство.

— Это я... я виноват перед господином. Я предал его... — Он медленно поднялся, и его затекшая шея издала сухой хруст. Повернув лицо к Цзянь Хуаю, он прошептал: — Это я вонзил меч в тело вашего отца. Раз за разом, пока сталь не омылась его кровью.

Сия пугающе улыбнулся.

— Я любил хозяина Цзяи. Мои чувства... они вытравили во мне всё человеческое. И теперь...

Резким движением Сия выхватил кинжал. Лезвие хищно сверкнуло в тусклом свете. Он рванулся вперед.

Цзяи, опасаясь за жизнь Цзянь Хуая, мгновенно преградил ему путь. Сталь с влажным хрустом вошла в живот Сии и тут же покинула плоть, со свистом рассекая воздух и окропляя его кровавой росой. Несколько горячих капель попали на бледную щеку Цзянь Хуая, медленно стекая к уголку рта.

Предатель рухнул. Цзяи наступил сапогом на его руку, отбрасывая кинжал в сторону.

Сия задыхался, но продолжал смотреть на Цзянь Хуая.

— Ха... Хозяин... он так любит тебя... так сильно, что... — В его затухающем взоре смешались обожание, зависть и странное облегчение. — Любит настолько, что не терпит никого рядом с тобой! Даже твоих родителей! Понимаешь? Ха-ха... Ты понимаешь?!

— Заткнись!! — Цзяи снова обрушил клинок, на этот раз прямо в грудь безумца. Кровь густой лужей растеклась по полу, подступая к ногам Цзянь Хуая.

— Прости... Сяо Хуай... — Сия в последний раз судорожно дернулся. — Теперь... я отдаю свою жизнь... чтобы ты простил хозяина...

Клинок в третий раз вонзился в мертвое тело. Рука Сии на мгновение коснулась сапога Цзяи, пальцы мелко задрожали, и свет в его глазах окончательно погас.

Цзяи отшвырнул меч. Он тяжело дышал, лицо окаменело. Казалось, он потерял контроль над реальностью.

— Цзянь Хуай... — Он обернулся и наткнулся на ледяной взгляд.

В следующую секунду Цзяи ощутил острую, жгучую боль.

Он коснулся рукой меча, пробившего его насквозь.

— Цзянь Хуай... — прохрипел он. — Верь мне... Это не я... Я не убивал твоих родителей.

Окровавленные пальцы Цзяи дрогнули. Он попытался дотронуться до лица юноши — того прекрасного, но застывшего в безразличии облика.

— Как я мог... обидеть тебя...

Сталь рывком вышла из раны.

Цзяи покачнулся, едва не споткнувшись о труп Си. Встав, он зажал рану, из которой хлестала алая кровь.

— Не бойся... — прошептал он, глядя в бледное лицо Цзянь Хуая. — Не бойся, мой хороший... Со мной всё будет в порядке.

Белая рубашка Цзянь Хуая раздулась в воде, напоминая саван. Кровь — чья бы она ни была — расплывалась тонкими алыми нитями, опутывая его тело в этой прозрачной западне. Он лежал на дне просторной ванны, и в ушах стоял лишь глухой гул.

В этой удушающей тишине ему почудился образ отца. Кеннет стоял перед ним, израненный, с лицом, рассеченным сталью. Он не падал, до последнего сохраняя достоинство, и тянул окровавленную ладонь к солнечному свету. Пальцы его мелко дрожали, словно пытаются коснуться щеки сына.

«Нил...» — ласковый шепот прозвучал в сознании.

Наконец Цзянь Хуай закрыл глаза. Он расслабился, позволяя воде баюкать его, словно в нежных материнских объятиях. Тьма нахлынула внезапно. С его губ сорвался последний пузырек воздуха и с тихим плеском лопнул на поверхности.

Ему было холодно. До боли хотелось, чтобы Цзяи обнял его, согрел.

Но в следующем видении у Цзяи в животе зияла страшная рана, из которой нескончаемым потоком лилась кровь. Он улыбался и звал:

— Малыш... иди ко мне...

Крови становилось всё больше. Она заполняла всё пространство, не давая дышать.

[Внимание]

[Системное уведомление: Рана предателя Цзяи признана легкой. Цель наказания не достигнута. Осталось 2 дня. В случае провала будет применено принудительное исполнение]

— Господин! Господин, что вы делаете?! — Цзянь Хуай резко распахнул глаза.

Он судорожно вцепился в скользкие края ванны. Дворецкий уже был рядом. Он подхватил его под мышки и с силой выдернул на поверхность.

— Кха! Кха-кха!.. — Цзянь Хуай закашлялся, жадно хватая ртом воздух.

Мокрая рубашка облепила тело. Спутанные волосы прилипли к лицу. Он смотрел перед собой остекленевшим взглядом, видя лишь мутную белену.

— Господин, зачем вы это с собой делаете?! — старый дворецкий плакал, и голос его казался бесконечно далеким. — Это всё Алекс... Это он решил отомстить семье Кеннет! Это его вина, не ваша!

— Алекс... — Цзянь Хуай опустил голову. Он смотрел на свои ладони, на которых, казалось, всё еще не просохла кровь Цзяи.

«Предатель — Алекс. Так почему Система заставляет меня наказывать невинного Цзяи?» — мысли путались, не находя ответа.

Он вспомнил слова Цзяи: «Это я не умел доверять. Я клялся в верности, но искал следы предательства. Мое сердце было полно сомнений. Это моя вина, не твоя».

Значит, убить его — это не наказание для него. Это высшее наказание для самого Цзянь Хуая. Наказание за неумение верить. Любовь была истинной, но он предпочел поверить лжи. И теперь правила этого мира требовали, чтобы он собственноручно оборвал ту единственную нить, что еще связывала его с жизнью. После потери матери и отца мир требовал, чтобы он убил последнего человека, который его любил.

Когда Цзянь Хуай ранил Цзяи, появился тот, кого никто не ждал.

Алекс вошел в комнату, небрежно похлопывая в ладоши. Он самодовольно усмехнулся, и его взгляд светился неприкрытым весельем.

— Какое трогательное зрелище, — протянул он. — Видеть вас в таком плачевном состоянии — истинное наслаждение.

— Господин?! — Дворецкий замер, но, встретившись с взглядом прищельца, тут же отпрянул.
— Нет... Вы не хозяин! Вы — старший молодой господин Алекс!

Алекс склонил голову набок. Длинные волосы шелковой волной рассыпались по плечам, обрамляя лицо, которое было точной копией лица Кеннета.

— А, старая рухлядь, — он прищурился. — Надо же, столько лет прошло, а ты всё еще коптишь небо.

Алекс был мастером боевых искусств. Он без труда справился со стражей снаружи и вошел в дом легкой, ленивой походкой. На его роскошном черном одеянии не было ни пятнышка крови. Он по-хозяйски придвинул стул и сел, с интересом разглядывая багровые пятна на полу.

Следом за ним показался Чэнь Чжиу. Тот самый управляющий, что исчез сразу после приступа у Цзянь Хуая, теперь шел за новым хозяином с несвойственной его грузному телу грацией. Он низко поклонился.

— Господин Цзянь Хуай, как ваше самочувствие? Простите, что не смог и дальше снабжать вас цветком Суси — истинный хозяин призвал меня к себе. Неужели господин Цзяи искал меня именно ради этого цветка? — спросил он.

— Значит, это всё-таки был ты! — Цзяи едва сдерживал ярость. Он прижал руку к животу, сквозь пальцы продолжала сочиться кровь.

К счастью, Цзянь Хуай был слишком слаб из-за действия яда, и удар не задел жизненно важных органов.

— Дворецкий, — Цзянь Хуай с трудом удерживал меч. Лицо его было белее мела. Руки мелко дрожали. — Принеси аптечку. Нужно перевязать Цзяи.

— Господин, я не могу вас оставить! — старик преобразился. В его взгляде не осталось и следа старческой немощи. Он выпрямился, став похожим на натянутую струну, и в мгновение ока оказался подле Цзянь Хуая.

— Ого, а старый пес-то еще зубаст! — Алекс насмешливо оперся подбородком на руку. — Не бойся, я не трону твоего хозяина. А вот тому парню в углу стоит поторопиться, иначе он просто истечет кровью. Я не убиваю невинных детей, в отличие от некоторых.

Он повернулся к Цзянь Хуаю и улыбнулся:

— Мой дорогой племянник... Сколько бы лет ни прошло, для меня ты всегда останешься ребенком.

— Принеси аптечку, — повторил Цзянь Хуай, игнорируя Алекса. Его ресницы трепетали, как крылья раненой бабочки. — Скорее.

Алекс продолжал говорить нежным, обволакивающим голосом:

— Знаешь, ведь это я убил Кеннета. Собственными руками. Я смотрел, как мой любимый младший брат, едва дыша, падает в реку. Вода вымывала из него всю грязь... Он выглядел таким чистым. А Сия... он не был моим человеком. Просто его было легко соблазнить. Стоило шепнуть пару слов — и он уже готов был служить. Ненависть — великая сила. Кажется, он был по уши влюблен в господина Цзяи... странная смесь страсти и боли, не находишь?

Цзянь Хуай поднял голову.

— Мне плевать на Сию, — его голос сорвался на шепот. — Ответь только на одно: зачем? Зачем ты погубил моих родителей?

— Зачем? — Алекс прикоснулся пальцами к губам. — Наверное, потому, что человеку по имени Алекс Кеннет изначально не было места в этом мире.

В Королевстве Западных Земель живет мрачное предание. Рождение близнецов считается проклятием. Если не избавиться от одного из них, на весь род падет гнев демонов. Семья потеряет всё золото, а каждый ее член закончит жизнь в муках.

Алекс отвел взгляд. Он смотрел в окно, барабаня тонкими пальцами по щеке.

— Моя мать... твоя бабушка... не смогла убить ни одного из нас. Она умолила отца позволить нам расти под одним именем. Чтобы никто за пределами поместья не узнал, что у Кеннетов родились проклятые двойняшки.

<http://bllate.org/book/17462/1695757>